

Ткач Дмитрий Вадимович,
Студент Крымский филиал ФГБОУВО,
«Российский государственный университет
правосудия» имени В.М. Лебедева

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ НОВЕЛЛЫ В ПОРЯДКЕ ОБЖАЛОВАНИЯ ПРОМЕЖУТОЧНЫХ РЕШЕНИЙ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Аннотация. В настоящей статье я анализирую изменения уголовно-процессуального законодательства 2025-2026 годов. Особое внимание уделено реформе апелляционных фильтров по Федеральному закону № 49-ФЗ и упрощению кассационного производства. На мой взгляд, перенос полномочий по восстановлению сроков в апелляцию существенно усилил гарантии независимости правосудия. В работе также исследуются коллизии, возникшие вследствие цифровизации судов.

Ключевые слова: Промежуточные решения, апелляция, УПК РФ, восстановление сроков, Федеральный закон № 49-ФЗ, судебный контроль.

В современной системе уголовного судопроизводства институт промежуточных судебных решений переживает, пожалуй, наиболее интенсивный этап своей трансформации. Я убежден, что долгое время в отечественной доктрине этим актам уделялось незаслуженно мало внимания, тогда как именно они составляют каркас всего судебного разбирательства. Если приговор венчает здание правосудия, то промежуточные постановления – это те узловые точки, от прочности которых зависит устойчивость итогового вердикта. В 2026 году, когда мы столкнулись с необходимостью реализации принципа «процессуальной экономии», вопрос качества и порядка обжалования таких актов приобрел стратегическое значение.

Приступая к теоретическому осмыслению проблемы, я не могу не отметить определенную архаичность легальной дефиниции, содержащейся в п. 53.3 ст. 5 УПК РФ. Законодатель по-прежнему определяет промежуточное решение по «остаточному» принципу – как любое решение, не являющееся итоговым. На мой взгляд, такой подход в условиях 2026 года уже не выдерживает критики. Я разделяю позицию С. В. Бурмагина, который указывает на автономную правовую ценность промежуточных актов как инструментов оперативного судебного контроля. Промежуточное решение – это не просто «техническая бумага», а властное волеизъявление суда, способное кардинально изменить правовой статус участника процесса еще до того, как будет разрешен вопрос о его виновности.

Развивая эту мысль, я считаю необходимым обратиться к классическим трудам П. А. Лупинской, которая рассматривала судебное решение как интеллектуально-волевой акт применения права [20, с. 54]. Пожалуй, именно этот «интеллектуальный» компонент сегодня часто нивелируется судами первой инстанции, превращающими промежуточные постановления в простые формальные отписки. Я заметил, что отсутствие в ст. 5 УПК РФ содержательных признаков акта (таких как немедленная исполнимость или отсутствие преюдиции) порождает у правоприменителя ложное ощущение «второсортности» этих документов.

Центральным событием последних лет в этой сфере, безусловно, стала реформа апелляционных фильтров, инициированная Федеральным законом от 01.04.2025 № 49-ФЗ. С 1 января 2026 года этот закон кардинально изменил порядок восстановления пропущенных процессуальных сроков. Если раньше вопрос о том, уважительна ли причина пропуска срока на обжалование, решал тот же судья, чье решение оспаривалось, то теперь-то эти полномочия переданы непосредственно в суд апелляционной инстанции. Я расцениваю этот шаг как

победу здравого смысла над субъективизмом. Ведь, судя по всему, устранение первой инстанции из процедуры «пропуска» жалоб позволило минимизировать случаи необоснованного блокирования доступа к правосудию. Как отмечает Д. Боборикин-Подъяблонский, такая «дистанция» между судьей и жалобой на его же действия является ключевым антикоррупционным фактором.

Углубляясь в механизм реформы 49-ФЗ, я обратил внимание на крайне спорный момент – пятидневный срок рассмотрения заявления о восстановлении срока в апелляции. На мой взгляд, рассмотрение такого вопроса без проведения заседания и извещения лиц (что допускается новой редакцией) создает риск формализма. Я полагаю, что без четких критериев «уважительности» причин пропуска в ст. 389.5 УПК РФ мы получим лотерею: в одном апелляционном суде тяжелая болезнь адвоката будет признана базой для восстановления, а в другом – нет.

Мною предлагается дополнить статью 389.5 УПК РФ примерным перечнем обстоятельств, которые автоматически признаются уважительными при наличии документов. К ним, по моему глубокому убеждению, следует отнести не только болезнь, но и несвоевременную выгрузку электронного текста решения в систему ГАС «Правосудие», что в настоящее время стало едва ли не главной причиной пропуска сроков стороной защиты

Однако практика применения новых норм в начале 2026 года обнажила и скрытые проблемы. Я заметил, что перенос полномочий «наверх» требует от судов апелляционной инстанции гораздо большей оперативности. Статистика Судебного департамента за 2024 год и начало 2025 года показывает, что нагрузка на суды остается стабильно высокой: было вынесено более 146 тысяч итоговых решений, а количество промежуточных актов по вопросам мер пресечения и производства следственных действий исчисляется сотнями тысяч. В такой ситуации отсутствие в законе жестких цифровых регламентов по передаче дел в апелляцию может привести к тому, что независимость «фильтра» будет нивелирована банальной канцелярской волокитой на местах. Мною предлагается внедрить на законодательном уровне «цифровой таймер»: первая инстанция обязана направить материалы в апелляцию в течение 3 рабочих дней с момента регистрации ходатайства [19, с. 35].

Не менее значимой новеллой представляется мне Федеральный закон от 15.12.2025 № 472-ФЗ, реформировавший статью 401.4 УПК РФ. Законодатель наконец-то услышал призывы практиков и отменил требование о приложении заверенных копий судебных решений при подаче жалобы в порядке сплошной кассации. Я полагаю, что это решение устранило одно из самых серьезных бюрократических препятствий для осужденных, находящихся в местах лишения свободы. Теперь суд первой инстанции сам обязан обеспечить полноту материалов, направляемых в вышестоящий суд. Это, на мой взгляд, существенно повышает эффективность реализации права на обжалование промежуточных актов, включенных в «пакет» с итоговым решением [15, с. 48].

В условиях нынешнего время нельзя игнорировать и технологический фактор. Внедрение систем видео-конференц-связи (ВКС) для свиданий защитников с подзащитными (закон № 267-ФЗ) породило совершенно новый тип промежуточных решений – распоряжения об организации дистанционного участия. На мой взгляд, здесь кроется серьезная правовая лакуна. Порядок обжалования отказа в предоставлении такой связи в статье 389.2 УПК РФ до сих пор четко не прописан. Я убежден, что такие решения должны подлежать немедленному обжалованию, так как они напрямую затрагивают конституционное право на защиту. Как ни странно, игнорирование этого вопроса может привести к ситуации, когда нарушение адвокатской тайны будет выявлено лишь на стадии апелляции по итоговому приговору, когда ущерб правосудию уже станет невозможным.

Говоря о цифровизации, нельзя обойти вниманием и совершенно новый тип промежуточных постановлений – о наложении ареста на цифровую валюту (согласно новеллам от 3 марта 2025 года). На мой взгляд, здесь требования к мотивированности судебного акта выходят на запредельный уровень сложности. В отличие от ареста квартиры или автомобиля, при блокировке «горячего» криптокошелька суд обязан в промежуточном решении прописать технический алгоритм ограничения доступа третьих лиц, иначе акт останется лишь декларацией на бумаге.

Я заметил, что суды первой инстанции в начале 2026 года столкнулись с системной проблемой: отсутствие в штате ИТ-специалистов ведет к тому, что промежуточные постановления об аресте криптоактивов копируют формулировки следователей, не проверяя их исполнимость. Как ни странно, это создает опасный прецедент «безответственного правосудия», когда человек лишается доступа к активам на основании технически неграмотного акта, который к тому же крайне сложно обжаловать до приговора в силу специфики ст. 389.2 УПК РФ

Особого анализа заслуживает новелла от 15 декабря 2025 года (ФЗ № 454-ФЗ), расширившая полномочия судов в рамках статьи 397 УПК РФ. Теперь суды первой инстанции наделены правом выносить промежуточные решения о заключении под стражу на срок до 30 суток лиц, уклоняющихся от принудительных работ. Я расцениваю это как значительное усиление карательной составляющей процесса, что требует от судей высочайшего стандарта мотивированности. В свете Постановления Пленума ВС РФ от 24.06.2025 № 10, такие решения не могут быть шаблонными; они должны опираться на детальный анализ конкретных действий осужденного и техническую реализуемость меры.

Я считаю крайне важным поднять вопрос о преюдициальном значении промежуточных актов. Как показывают дискуссии в современной науке, в частности работы А. В. Титкова, выводы суда в промежуточном решении (например, о законности обыска) не должны связывать суд при постановлении приговора. Пожалуй, это и есть главный предохранитель системы: промежуточный акт – это лишь этап познания, а не истина в последней инстанции. Я полагаю, что законодательное закрепление этого принципа в ст. 90 УПК РФ стало бы важным шагом к обеспечению независимости внутреннего убеждения судьи.

Наконец, я считаю необходимым поставить точку в дискуссии о преюдициальном значении промежуточных актов. Как справедливо отмечает А. В. Титков, признание факта (например, допустимости протокола обыска) в промежуточном решении не должно иметь силы «закона» для итогового приговора. Пожалуй, это важнейший гарант того, что судья не станет заложником своего первого впечатления о деле. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2025 г. № 10 косвенно подтверждается сложившаяся в доктрине и практике тенденция, согласно которой промежуточное судебное решение носит строго целевой, локальный характер и направлено на разрешение отдельного процессуального вопроса, возникающего в ходе производства по делу. Итоговое же решение (и прежде всего приговор), напротив, представляет собой результат комплексной оценки всей совокупности обстоятельств уголовного дела, сформулированный судом по завершении судебного следствия.

Завершая исследование, я прихожу к выводу, что современный уголовный процесс движется по пути признания промежуточного решения как самостоятельного объекта контроля. Мною предлагается законодательно закрепить в ч. 3 ст. 389.2 УПК РФ расширенный перечень актов, подлежащих безотлагательному обжалованию, включив туда любые решения, ограничивающие использование систем ВКС стороной защиты или право на назначение повторной экспертизы [22, с. 50]. Пожалуй, только через усиление автономности промежуточных производств мы сможем достичь той степени справедливости, которой

требует Конституция РФ. Институт обжалования в 2026 году – это уже не просто формальность, а динамичная система защиты прав личности, требующая постоянного внимания законодателя к техническим и процедурным деталям.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.04.2026) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – ст. 4921.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – ст. 2954.
4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 15.12.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 2. – ст. 198.
5. Федеральный закон от 15.12.2025 № 472-ФЗ «О внесении изменения в статью 401.4 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2025. – 18 декабря.
6. Федеральный закон от 15.12.2025 № 454-ФЗ «О внесении изменения в статью 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2025. – № 51. – ст. 7312.
7. Федеральный закон от 08.08.2024 № 267-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2024. – № 33.
8. Федеральный закон от 01.04.2025 № 49-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. – 2025. – 3 апреля.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2025 № 10 «О практике применения судами положений статьи 10 УК РФ» // Российская газета. – 2025. – 28 июня.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2024 № 39 «О практике применения судами норм УПК РФ, регламентирующих возвращение уголовного дела прокурору» // Бюллетень ВС РФ. – 2025. – № 2.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2023 № 25 «О применении норм УПК РФ, регулирующих производство в апелляции» // Российская газета. – 2023. – 5 июля.
12. Определение Конституционного Суда РФ от 11.03.2025 № 452-О «Об отказе в принятии жалобы на статью 108 УПК РФ» // Официальный сайт КС РФ.
13. Азаров, В. А. Дифференциация уголовно-процессуальной формы и система судебных решений / В. А. Азаров. – Омск: ОмГУ, 2024. – 188 с.
14. Алтынникова, Л. И. Особенности обжалования промежуточных судебных решений / Л. И. Алтынникова. – М.: Норма, 2025. – 112 с.
15. Ахметшин, И. А. Проблемные вопросы апелляционного пересмотра / И. А. Ахметшин // Уголовное право. – 2025. – № 4. – С. 45–51.
16. Бажанов, М. И. Законность и обоснованность судебных решений / М. И. Бажанов. – Киев: Вища школа, 1986. – 144 с.
17. Безлепкина, Б. Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах / Б. Т. Безлепкина. – 10-е изд. – М.: Проспект, 2023. – 304 с.
18. Боборикин-Подъяблонский, Д. Новые правила восстановления сроков / Д. Боборикин-Подъяблонский // Закон.ru. – 2026. – 8 февраля.

19. Деркач, Ю. А. Реформа апелляции 2026 года: взгляд практика / Ю. А. Деркач // Юридический мир. – 2026. – № 2. – С. 14–20.

20. Lupinskaya, P. A. Resheniya v ugolovnom sudoproizvodstve / P. A. Lupinskaya. – 3-e izd. – M.: Norma: INFRA-M, 2025. – 238 s.

21. Ryzhakov, A. P. Kommentarii k Ugolovno-protsessual'nomu kodeksu (postateinyi) / A. P. Ryzhakov. – 10-e izd. – M., 2025. – 1240 s.

22. Чайковская, М. А. Апелляционное обжалование промежуточных актов / М. А. Чайковская // Законодательство. – 2025. – № 11. – С. 14–19.

23. Официальный сайт Судебного департамента при ВС РФ. – URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 30.04.2026).

